

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 100

Август – сентябрь 2007 г.

Дело «Кучерук против Украины» - 2570/04

Судебное постановление от 06.09.2007 г [Секция V]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Позитивные обязательства

Неоправданное применение дубинок, помещение в одиночное заключение, использование наручников и неоказание необходимой медицинской помощи заключенному, страдавшему шизофренией: *нарушение*

Отсутствие надлежащего расследования случая применения охранниками тюрьмы дубинок в отношении заключенного, страдавшего шизофренией: *нарушение*

Статья 5

Статья 5-1

Законное задержание или заключение под стражу

Продолжительное содержание в больнице после отмены постановления о принудительном психиатрическом лечении: *нарушение*

Обстоятельства дела: В апреле 2002 г. заявителю было предъявлено обвинение в хулиганстве и краже. По результатам обследования в городской больнице было установлено, что он страдает шизофренией, однако может находиться под стражей. Он находился под наблюдением психиатра в региональном следственном изоляторе («СИЗО»). В соответствии с заключением, составленным в мае 2002 г. в психиатрической больнице, заявитель страдал от острого расстройства личности, требующего стационарного психиатрического лечения. Несмотря на это, он был переведен в обычную камеру СИЗО, где проявлял признаки возбужденного состояния с сильными вспышками агрессии. В июле 2002 г. районный суд принял постановление о принудительном психиатрическом лечении заявителя. Во время пребывания в медицинском отделении СИЗО заявитель пришел в особенно возбужденное состояние. Охранники избили заявителя дубинками и надели на него наручники. Двое служащих изолятора и врач зафиксировали

на его плечах и ягодицах следы от ударов дубинками. После данного инцидента заявитель девять суток провел в одиночном заключении, где бился головой о стену и пытался освободиться от наручников. Затем заявитель был переведен в психиатрическую больницу для принудительного лечения, продолжавшегося до июля 2003 г. Однако из больницы он был выписан лишь месяц спустя. Уголовное дело в отношении заявителя было приостановлено по причине его невменяемости. Его мать подала заявление о возбуждении уголовного дела против охранников СИЗО в связи с жестоким обращением по отношению к ее сыну. Более чем через месяц после происшествия заявитель был осмотрен медицинскими экспертами. На его запястьях были обнаружены глубокие порезы и синяки от тупых предметов, но в заключении было не указано, когда и при каких обстоятельствах они были нанесены. Начальник СИЗО отказал в возбуждении уголовного дела. Однако это решение было пересмотрено, и в октябре 2004 г. дело было передано в региональную прокуратуру, которая, в конечном итоге, также постановила не выдвигать обвинения против охранников СИЗО. Мать заявителя обжаловала это решение, и разбирательство продолжается до сих пор.

Право: Статья 3. *Чрезмерное применение силы.* С учетом ранее отмечавшегося у заявителя возбужденного поведения, невозможно утверждать, что администрация изолятора была вынуждена реагировать на непредвиденную ситуацию. Трое охранников имели возможность справиться с заявителем. Кроме того, ни на каком этапе разбирательства свидетели не указывали, что заявитель пытался нападать или каким-то образом угрожал охранникам или сокамерникам. Таким образом, неоправданное применение дубинок, повлекшее причинение травм заявителю, представляет собой бесчеловечное обращение.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Использование наручников. Содержание душевнобольного заявителя в наручниках на протяжении семи дней при отсутствии медицинских показаний и неоказание медицинской помощи в связи с повреждениями, полученными во время принудительного удержания и (или) причиненными самому себе в карцере, должно рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Неоказание медицинской помощи: рекомендации судебно-медицинских экспертов в отношении перевода заявителя в специализированную клинику для прохождения лечения не были своевременно выполнены. Вместо этого заявитель был переведен обратно в обычную камеру в СИЗО, где он был осмотрен психиатром лишь один раз, пребывание в которой закончилось столкновением с сокамерником месяц спустя. Заявителю не была оказана требуемая медицинская помощь во время содержания в карцере. С учетом серьезного психического заболевания заявителя это не может рассматриваться как надлежащее и целесообразное медицинское наблюдение.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Отсутствие надлежащего расследования со стороны властей. Первоначальное расследование жалоб заявителя о жестоким обращении не удовлетворяло минимальным требованиям независимости, поскольку в качестве расследующего органа выступал начальник СИЗО, являющийся заинтересованным представителем власти. Расследование к рассмотрению

вопроса о том, действовали ли охранники в соответствии с установленными правилами, и основывалось исключительно на показаниях самих охранников и присутствовавших при инциденте заключенных. Судебно-медицинская экспертиза травм заявителя была проведена только через 37 дней после инцидента, и не позволила сделать определенных выводов. Более того, данное расследование не отвечало требованиям общественного контроля, поскольку матери заявителя было официально сообщено об отказе в возбуждении уголовного дела только шесть месяцев спустя, а адвокату был предоставлен доступ к материалам дела лишь спустя год после вынесения решения. Независимое расследование жалоб заявителя началось более чем через два года и два месяца после инцидента, когда дело было передано в региональную прокуратуру. В ходе независимого расследования не удалось устранить ошибки, допущенные на ранних этапах судопроизводства. В частности, отсутствовали какие-либо свидетельства о том, что заключенные, присутствовавшие при инциденте, дали повторные показания, или предпринимались ли какие-либо попытки уточнить данные медицинских экспертов о травмах заявителя. Указанные упущения, трижды отмеченные судебными органами Украины при аннулировании решений властей, отказавшихся возбуждать уголовное дело по данному вопросу, в совокупности с несоблюдением независимости, своевременности и отсутствием общественного контроля, являются достаточными основаниями, чтобы сделать вывод о том, что продолжающееся в настоящее время, не отвечает минимальным стандартам эффективности.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Пункт 1 статьи 5 Конвенции. *Период с 7 по 22 июля 2003 г.* Судебное постановление от 7 июля 2003 г. о завершении принудительного психиатрического лечения заявителя вступило в силу только после истечения срока подачи апелляции. Таким образом, заявитель находился под стражей в течение указанного периода в соответствии с предыдущим постановлением о направлении его на лечение.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

Период с 22 июля по 6 августа 2003 г. Нет никаких оснований полагать, что суд, назначивший новую психиатрическую экспертизу, подразумевал содержание заявителя под стражей. Аналогичным образом, судебное решение от 7 июля 2003 г., отменившее собой предыдущее решение о принудительном лечении и включившее рекомендации о возобновлении разбирательства по делу против заявителя, не может рассматриваться в качестве правовой основы для продолжения содержания заявителя под стражей после 22 июля 2003 г. Соблюдение административных формальностей, на которые ссылается правительство государства-ответчика, не может занимать больше нескольких часов. Кроме того, продолжение содержания заявителя в больнице нельзя рассматривать как первый этап исполнения приказа о его освобождении.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения статьи 41 Конвенции: компенсация нематериального ущерба в размере 20 000 евро.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский.

Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество.

Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом.

Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу:

publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante :

publishing@echr.coe.int